

Новый Ближний Восток: геополитическое противостояние и глобальный джихад

Тарасевич Евгений Анатольевич

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

E-mail: DarkMengsk@gmail.com

Кризис, поразивший многие страны Ближневосточного региона в 2011 году и получивший название «Арабской весны», стал одним из крупнейших геополитических вызовов современности. В результате народных выступлений пали авторитарные режимы, правившие арабскими странами на протяжении десятилетий. Так сменились режимы в Тунисе, Египте и Йемене. Эти события вызвали своеобразную эйфорию в либеральных кругах многих западных стран, которые заговорили о «новой волне демократизации» и «новой весне народов». Радость, однако, была не долгой. Так, например, критические замечания были высказаны Збигневом Бжезинским по поводу характера протестов [4]. К власти, в выше названных странах, пришли исламисты. А революционные события в Ливии и Сирии, привели к кровавым гражданским войнам и резкому усилению радикальных исламистских группировок. Ближний Восток стал ареной нового глобального конфликта. Стоит отметить, что данный кризис стал следствием предшествующей политической истории региона.

В 1918 году, началась новая страница арабской истории. Пала Османская империя, а с ней прекратил свое существование и Халифат. Арабы попадают под колониальный контроль Франции и Великобритании, в результате чего создается ряд национально-освободительных движений. В это время широкую популярность завоевывают идеи социализма и национализма, в специфической арабской версии. Особую поддержку они получили в армейской среде, где возникают тайные политические организации. На рубеже 50-60 годов, во многих арабских странах происходят успешные военные перевороты, которые приводят военных к власти.

В условиях Холодной Войны, многие арабские страны делают выбор в пользу СССР и приступают к социалистическим преобразованиям. В это время происходят попытки создания единого арабского государства. Но из-за разногласий между арабскими лидерами, все подобные проекты терпят крах. Следующим ударом, оказывается поражение арабов в серии войн с Израилем. Это сильно подрывает веру в идею «арабского возрождения». Ряд стран, как Египет, Тунис и Северный Йемен, решают переориентироваться на США во внешней политике и проводят либеральные реформы. Другие, в частности Сирия, Ирак, Ливия, остаются верны прежнему курсу. Однако, завершение Холодной войны и распад социалистического лагеря, наносит сильный урон бывшим советским союзникам. В условиях однополярного мира, положение арабских стран резко меняется. Они либо вынуждены принять «новые правила игры», либо пополнить список стран-изгоев.

В 2003 году, под надуманным предлогом, американские войска свергают режим Саддама Хусейна в Ираке. Именно это событие стоит считать подлинным началом «Арабской весны». Уничтожение светского режима партии БААС, привело к этноконфессиональному противостоянию в Ираке. Впервые, в новейшее арабской истории, джихадистские группировки получили широкое поле для своей деятельности. Религиозный фактор подменяет собой национальный. Рост исламистских настроений будет заметен и в других государствах «Арабской весны».

Слабость светских режимов весьма объективна. Ни одно арабское государство, возникшее в XX веке, не может называться национальным. Арабский мир был перекроен колонизаторами исходя из их интересов. Именно они и создали десяток арабских государств, прежде всего своими геополитическими интересами. Многочисленные попытки создания пан-арабского государства во второй половине XX века провалились из-за амбиций отдельных арабских лидеров, неравномерного развития арабских стран и серии поражений в войнах с Израилем. Все это сделало весьма популярными идеи радикального ислама, как альтернативу национализму и социализму. Подавление исламистских партий и движений на протяжении десятилетий, лишь делало из них героев в глазах всех недовольных властями.

В XXI веке радикальный ислам вышел на арену мировой истории. Деятельность таких организаций, как Братья-мусульмане, Хизб ут-Тахрир, Аль-Каеда и Исламское Государство охватывает сотни тысяч, если не миллионы, сторонников. Идеи панисламизма и «очищения ислама» становятся фактором мировой политики и угрозой международной безопасности. Особого успеха, на данный момент времени, добилось Исламское Государство взявшее под контроль значительные территории Ирака и Сирии. Среди западных исследователей доминирует мнение о постмодернистском характере данной организации. Но более соответствует действительности концепция реакционного модернизма. Выражаясь словами немецкого историка Рольфа Зиферле: «Реакционный модернизм - это Средневековье с танками» (Зиферле, 1989, с.115) [1]. Исламское Государство умело использует все научно-технические достижения западной цивилизации для современного ведения войны. С другой, цели, которые ставят перед собой фундаменталисты, призваны повернуть историю вспять и воплотить средневековый идеал раннего ислама.

Широкомасштабные военные действия, ведущиеся по всему Ближнему Востоку, парадоксальным образом перекраивают карту региона по типу той, что была обрисована в знаменитой статье Ральфа Петерса [3]. Проект «Большого Ближнего Востока» предполагал, изменение границ ряда государств региона основываясь, прежде всего, на конфессиональной основе. В конечном счете, это должно привести к появлению ряда новых суннитских и шиитских стран. Это поспособствует созданию двух конфессионально-политических блоков, которые начнут борьбу за господство в исламском мире, руководствуясь своими религиозными идеями.

Современные события на Ближнем Востоке укладываются в парадигму «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона [2]. И указывают на дальнейший рост влияния исламистской идеи, и ее стремление к доминированию в мировом масштабе. В исламском мире рождаются новые силы, готовые вступить в борьбу за изменение существующего миропорядка.

Источники и литература

- 1) Зиферле, Р. П. Исторические этапы критики техники / Р. П. Зиферле // *Философия техники в ФРГ*. Москва : Прогресс, 1989. - С. 115.
- 2) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // *Полис*. 1994. №1. с.33-48.
- 3) Ralph Peters. Blood borders // *Armed Forces Journal*. 2006. №8. p. 1-8.
- 4) Zbigniew Brzezinski. Wir sollten uns keine Illusionen machen. // *Tages-Anzeiger*. 2011 №4(118). p. 46-48.